

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С.Шашарина

город Санкт-Петербург

19 июля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина В.С.Шашарина и полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И.Александрова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения части второй статьи 135 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.С.Шашарина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения представителей сторон, выступление приглашенного в заседание представителя от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Согласно части второй статьи 135 УПК Российской Федерации в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, со дня получения копии документа (приговора, определения, постановления суда, постановления следователя, дознавателя), в котором за оправданным или лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, признается право на реабилитацию, и извещения с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, либо в суд по месту жительства реабилитированного, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений; если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

1.1. В связи с отменой приговора Павловского городского суда Нижегородской области, кассационного определения судебной коллегии по

уголовным делам Нижегородского областного суда и постановления президиума Нижегородского областного суда в части, касающейся осуждения гражданина В.С.Шашарина – заявителя по настоящему делу за совершение ряда преступлений, и прекращением уголовного дела в этой части за отсутствием в его действиях состава преступления определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2007 года за В.С.Шашариным, лишенным свободы в результате незаконного уголовного преследования с 31 декабря 2003 года по 19 января 2007 года, было признано право на реабилитацию.

Постановлением Индустриального районного суда города Ижевска от 9 августа 2010 года В.С.Шашарину было отказано в приеме заявления о возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, со ссылкой на то, что поставленный им вопрос, по смыслу статей 135 и 399 УПК Российской Федерации, подлежит разрешению судом, вынесшим приговор, т.е. Павловским городским судом Нижегородской области. Данное постановление оставлено без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 14 сентября 2010 года. Верховный Суд Удмуртской Республики не нашел оснований для пересмотра состоявшихся судебных решений и возбуждения надзорного производства (постановление от 28 октября 2010 года, письмо от 16 декабря 2010 года).

Одновременно по ходатайству В.С.Шашарина аналогичное заявление о возмещении имущественного вреда, поданное им в Павловский городской суд Нижегородской области, постановлением этого суда от 6 августа 2010 года на основании статей 135 и 396 УПК Российской Федерации было передано в суд по месту его жительства – Индустриальный районный суд города Ижевска, однако судья данного суда постановлением от 22 октября 2010 года с учетом постановления от 9 августа 2010 года прекратил производство, разъяснив заявителю право обратиться в суд по месту вынесения приговора.

Гражданин В.С.Шашарин оспаривает конституционность положения части второй статьи 135 УПК Российской Федерации, которое предписывает направлять требование реабилитированного о возмещении вреда в суд, постановивший приговор, в случаях, когда уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом. По мнению заявителя, это положение в силу своей неопределенности позволяет – в противоречие с другими положениями части второй статьи 135, а также статьями 396 и 397 УПК Российской Федерации, допускающими рассмотрение ходатайств реабилитированных о возмещении вреда, причиненного незаконным осуждением, судами по месту их жительства, – произвольно устанавливать подсудность такого рода ходатайств, а потому не соответствует статьям 19, 45 и 52 Конституции Российской Федерации.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав законом конституционность законоположений, примененных в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых актов.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение части второй статьи 135 УПК Российской Федерации, на основании которого определяется территориальная подсудность вопроса о возмещении реабилитированному имущественного вреда, если уголовное дело в отношении него прекращено или приговор изменен вышестоящим судом.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами охраняемых законом прав обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 2 и 52), а также государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46).

Признавая необходимость повышенного уровня защиты прав и свобод граждан в правоотношениях, связанных с публичной ответственностью, в частности уголовной и административной, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что законодательные механизмы, действующие в этой сфере, должны соответствовать вытекающим из статей 17, 19, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации и общих принципов права критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе посредством справедливого правосудия (постановления от 12 мая 1998 года № 14-П, от 11 мая 2005 года № 5-П и от 27 мая 2008 года № 8-П).

Право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 Конституции Российской Федерации, которое в числе других основных прав и свобод человека признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, является непосредственно действующим, определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти (статья 17, части 1 и 2; статья 18 Конституции Российской Федерации), предполагает не только право на обращение в суд, но и гарантии, позволяющие реализовать его в полном объеме и обеспечивающие эффективное восстановление в правах посредством

правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 года № 8-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и др.).

В актах международного права, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, судебная защита понимается как эффективное восстановление в правах компетентным и независимым судом, созданным на основании закона, при обеспечении справедливого судебного разбирательства (статья 8 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Конкретизируя конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, федеральный законодатель при установлении порядка и условий возмещения вреда, причиненного такими действиями (бездействием), должен – исходя из необходимости наиболее полного возмещения вреда – принимать во внимание особенности регулируемых общественных отношений и с учетом специфики правового статуса лиц, которым причинен вред при уголовном преследовании, предусматривать наряду с общими гражданско-правовыми правилами компенсации вреда упрощающие процедуру восстановления прав реабилитированных лиц специальные публично-правовые механизмы, обусловленные тем, что гражданин, необоснованно подвергнутый от имени государства уголовному преследованию, нуждается в особых гарантиях защиты своих прав (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 года № 1-П и от 2 марта 2010 года № 5-П).

Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда, в том числе причиненного необоснованным уголовным преследованием, корреспондируют положения Международного

пакта о гражданских и политических правах (подпункт «а» пункта 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9, пункт 6 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 5 статьи 5, статья 3 Протокола № 7), утверждающие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или судебной ошибки, на соответствующую компенсацию и обязанность государства обеспечить эффективные средства правовой защиты нарушенных прав. Такой подход нашел отражение в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята 29 ноября 1985 года резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), закрепляющей, что лица, которым в результате неправомерных действий был причинен вред, включая телесные повреждения, материальный, моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав, должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб; государства – члены ООН обязаны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты этих лиц путем обеспечения им возможности изложения своей позиции и рассмотрения ее судом на всех этапах судебного разбирательства в случаях, когда затрагиваются их личные интересы.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации, международно-правовых актов и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что федеральный законодатель, предусматривая специальные механизмы восстановления нарушенных прав для реализации публично-правовой цели – реабилитации каждого, кто незаконно или необоснованно подвергся уголовному преследованию, не должен возлагать на гражданина излишние обременения, а, напротив, обязан гарантировать, основываясь на принципах правового государства, верховенства права, юридического равенства и справедливости, именно эффективное восстановление в правах – скорейшее возмещение причиненного вреда в полном объеме в процедурах, максимально

отвечающих интересам таких лиц, в том числе с точки зрения территориальной доступности.

3. Определяя при регулировании уголовного судопроизводства порядок и условия возмещения вреда, причиненного гражданину в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, федеральный законодатель исходит из требований защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации понимает реабилитацию как порядок восстановления прав и свобод реабилитированных лиц и возмещения вреда, причиненного в связи с таким преследованием, при безусловном признании права реабилитированных на его возмещение (пункты 34 и 35 статьи 5, статья 6), включая возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах; вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть первая статьи 133).

В соответствии с порядком возмещения вреда, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель – в постановлении признает за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию; одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием (часть первая статьи 134); со дня получения копии указанных документов и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный в течение сроков исковой давности, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, вправе обратиться с требованием о возмещении

имущественного вреда в суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, либо в суд по месту жительства реабилитированного, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений; не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда судья определяет его размер и выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда; требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном статьей 399 УПК Российской Федерации для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (части вторая, четвертая и пятая статьи 135); постановление судьи о производстве выплат, возврате имущества может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке (статья 137).

По прямому предписанию части первой статьи 396 УПК Российской Федерации вопрос о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав в соответствии с частью пятой статьи 135 и частью первой статьи 138 данного Кодекса разрешается судом, определенным в части второй его статьи 135.

3.1. Приведенные нормы уголовно-процессуального закона устанавливают, таким образом, альтернативную территориальную подсудность требований реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда: по смыслу этих норм, такое лицо вправе по своему выбору обратиться как в суд, постановивший приговор, так и в суд по месту своего жительства или по месту нахождения органа, вынесшего решение о реабилитации.

Между тем положение части второй статьи 135 УПК Российской Федерации, согласно которому в случае прекращения уголовного дела или изменения приговора вышестоящим судом требование о возмещении вреда

направляется в суд, постановивший приговор, – по его буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, – отменяет для лиц, чье право на реабилитацию признано вышестоящей судебной инстанцией, альтернативную подсудность вопроса о возмещении имущественного вреда. Тем самым лица, обладающие единым статусом реабилитированных, при определении на основании части второй статьи 135 УПК Российской Федерации подсудности вопроса о возмещении им вреда оказываются в неравных условиях, поскольку те из них, чье уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, права выбора территориально доступного суда лишены.

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право каждого на законный суд, закрепленное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, является необходимым элементом конституционного права на судебную защиту и одновременно гарантией независимости и беспристрастности суда. Определяя на основе Конституции Российской Федерации подсудность уголовных дел, федеральный законодатель во всяком случае обязан осуществлять соответствующее регулирование с учетом того, что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан, должна отвечать установленным Конституцией Российской Федерации критериям, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которых такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели (статья 55, часть 3), а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не

имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Поскольку правоприменительная практика рассматривает предписания части второй статьи 135 УПК Российской Федерации – исходя из их буквального смысла – не как единую правовую норму, а как совокупность общих и специальных нормативных положений, в случае разночтений между которыми применению подлежит специальная норма, право лиц, уголовное преследование которых прекращено вышестоящим судом, на альтернативную подсудность при обращении с требованием о возмещении вреда, причиненного уголовным преследованием, ограничивается – при наличии такого права у лиц, реабилитированных судом первой инстанции, что не имеет объективного и разумного оправдания.

Поскольку все реабилитированные относятся к одной категории – лиц, имеющих право на возмещение государством вреда, причиненного им незаконным или необоснованным уголовным преследованием, такое обстоятельство, как прекращение уголовного преследования вышестоящим судом, не может служить основанием для введения различий в условиях реализации ими прав, закрепленных статьями 46 и 53 Конституции Российской Федерации. Иное означает установление в отношении этих лиц неоправданной дифференциации порядка возмещения вреда, возложение на отдельных реабилитированных неприемлемых обременений и тем самым – ограничение права на эффективное восстановление в правах, что не согласуется с конституционным принципом равенства.

3.2. Конституция Российской Федерации исходит из того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2) и что признание достоинства личности – основа всех его прав и свобод и необходимое условие их существования и соблюдения; достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1).

Незаконное или необоснованное уголовное преследование является грубым посягательством на достоинство личности, поскольку человек становится объектом произвола со стороны органов государственной власти и их должностных лиц, призванных защищать права и свободы человека и гражданина от имени государства, которое, выполняя свою конституционную обязанность по охране прав потерпевших от злоупотреблений властью и обеспечивая защиту их интересов и требований, должно способствовать устранению нарушений прав этих лиц и восстановлению достоинства личности, что в полной мере отвечает требованиям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, предусматривающей необходимость обеспечения потерпевшему доступа к правосудию в сочетании со справедливым обращением и признанием его достоинства (пункт 4). В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях от 3 мая 1995 года № 4-П, от 2 февраля 1996 года № 4-П и от 16 мая 1996 года № 12-П, ограничение доступа к правосудию является одновременно и ограничением фундаментального права на защиту достоинства личности. Это тем более относится к жертвам злоупотребления властью при решении вопроса о возмещении имущественного вреда.

Между тем рассматриваемое положение части второй статьи 135 УПК Российской Федерации, исключая для реабилитированных лиц, чье уголовное дело прекращено или приговор в отношении которых изменен вышестоящим судом, возможность выбора по собственному усмотрению соответствующего суда для разрешения вопроса о возмещении имущественного вреда исходя из территориальной доступности такого суда, – при том что другим реабилитированным иными законоположениями предоставлено право на разрешение вопроса о возмещении имущественного вреда как судом, постановившим приговор, вынесшим постановление, определение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного

преследования, так и судом по месту жительства реабилитированного либо судом по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования либо об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений, – не только создает неравные условия для защиты нарушенных прав, но и приводит к недопустимому ограничению права на судебную защиту, как оно определено статьей 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), ущемляя тем самым право на доступ к правосудию и умаляя охраняемое государством достоинство личности.

4. Таким образом, положение части второй статьи 135 УПК Российской Федерации, согласно которому если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор, как не предусматривающее обращение лиц, чье уголовное дело прекращено или приговор в отношении которых изменен вышестоящим судом, с требованием о возмещении имущественного вреда, причиненного уголовным преследованием, в суд по месту жительства, в нарушение принципа равенства, закрепленного статьей 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и вопреки предписаниям ее статьи 55 (часть 3), допускающей ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина лишь в конституционно значимых целях, ограничивает право указанных лиц на судебную защиту, гарантированное статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, препятствуя тем самым осуществлению ими других прав и свобод личности, в том числе права на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53 Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать положение части второй статьи 135 УПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 46 (части 1 и 2), в той мере, в какой данное положение в системе действующего правового регулирования не допускает обращение реабилитированного лица с требованием о возмещении вреда, причиненного ему уголовным преследованием, в суд по месту жительства в тех случаях, когда в отношении этого лица уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом.

2. Судебные решения в отношении гражданина Шашарина Владимира Станиславовича, основанные на положении части второй статьи 135 УПК Российской Федерации, признанном настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный
Суд
Российской Федерации

№ 18-II